

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ПРИМЕНЕНИЮ ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ

А. В. Салмина

Гродненский государственный медицинский университет», Гродно, Беларусь

Цель. Выявить особенности отношения населения к применению экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) в Республике Беларусь.

Материал и методы. Социологический опрос репрезентативной республиканской выборки, которая составила 1805 респондентов (851 (47%) – мужчины, 954 (53%) – женщины) в возрасте от 18 до 65 лет.

Результаты. В целом общественное мнение по вопросу применения ЭКО положительное (21,6% ответили «абсолютно положительно» и 30,2% – «скорее положительно», нейтральная позиция выявлена у 37,1% опрошенных). У части населения Республики Беларусь (до 34%) сохраняются стереотипы о влиянии репродуктивных технологий на психофизическое здоровье детей.

Выводы. Необходима система мер по совершенствованию подготовки семейных пар с установленным диагнозом бесплодия при неэффективности иных методов лечения к искусственному зачатию. Данный подход позволит свести к минимуму количество неудачных циклов ЭКО и уменьшить риск возникновения осложнений со стороны матери и ребенка. Эффективное применение вспомогательных репродуктивных технологий с положительными исходами преодоления бесплодия будет способствовать формированию позитивного отношения к репродуктивным технологиям со стороны общества.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии; экстракорпоральное оплодотворение; отношение населения; стереотипы; социологическое исследование.

Для цитирования: Салмина А. В. Отношение населения Республики Беларусь к применению экстракорпорального оплодотворения / А. В. Салмина // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2024. Т. 22, № 2. С. 154-160. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2024-22-2-154-160>.

Введение

В настоящее время репродуктивное поведение рассматривается как целостная система, основные компоненты которой – потребность в определенном количестве детей, репродуктивные нормы, принятые в разных социальных группах, репродуктивные установки и мотивация [1].

Существует взаимосвязь между репродуктивным поведением и изменениями во всех сферах жизни общества. Критическое снижение уровня рождаемости ниже простого воспроизводства населения в развитых странах – это результат изменения ценности рождения и воспитания детей в семье. Трансформация репродуктивного поведения и репродуктивных установок – следствие изменения института брака. Так, современный брак для мужчины и женщины рассматривается как способ удовлетворения разного рода потребностей, среди которых в первую очередь реализуется эмоциональная потребность в поддержке, и только после этого – потребность в детях [2]. Согласно результатам социологических опросов, современный брак у молодых белорусов ассоциируется не столько с детьми, сколько с эмоциональным и материальным комфортом [3].

Стремление к материальному благополучию стимулирует женщин к развитию карьеры, поиску высокооплачиваемой работы, что и становится препятствием для деторождения в наиболее благоприятном репродуктивном периоде [4]. Однако реализация репродуктивной функции в более поздних возрастах зачастую ведет к проблеме невозможности зачатия. Поэтому средний возраст женщин, которые обращаются к вспомогательным репродуктивным технологиям (ВРТ), составляет ≥ 36 лет [5].

ВРТ – область медицинских разработок, которые обладают потенциалом позитивного влияния на рождаемость. Экономическая доступность ВРТ может положительно отразиться на росте демографического значения репродуктивных технологий. В связи с этим в Республике Беларусь принят Указ Президента Республики Беларусь № 171 «О социальной поддержке отдельных категорий граждан», который вступил в силу с января 2021 г., и который предоставляет супружеским парам право на одну бесплатную попытку экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) [6].

Однако небольшая доля рождений при помощи ВРТ в общем показателе воспроизводства свидетельствует о том, что, кроме экономических, существуют иные преграды к использованию новых репродуктивных технологий. В частности, восприятие новых репродуктивных технологий и отношение к ним разных социально-демографических групп остается неоднозначным, что и определяет актуальность настоящего исследования [7].

Цель – выявить особенности отношения населения к применению ЭКО в Республике Беларусь.

Задачи исследования:

- определить отношение респондентов к возможности использования ЭКО по самооценочной шкале от 1 (абсолютно отрицательное) до 5 (абсолютно положительное) в зависимости от пола, возраста, места жительства, религиозности;
- выявить мнение респондентов об отношении их ближайшего окружения к ЭКО;
- установить стереотипы населения Республики Беларусь к детям, рожденным при помощи ЭКО.

Материал и методы

Для социологического опроса населения применена авторская анкета. Опросник состоит из паспортной части, блоков вопросов о распространенности бесплодия, об источниках получения информации о методах ВРТ, регламентации их применения в Республике Беларусь, об оценочном отношении респондента и его ближайшего окружения к ВРТ и ЭКО, информированности респондента о государственной поддержке бесплодных пар в Республике Беларусь, о стереотипном отношении к детям, родившимся при помощи ЭКО.

В данной публикации будут проанализированы только результаты ответов на вопросы, которые касаются отношения респондентов и их ближайшего окружения к ЭКО.

Выборка составила 1805 респондентов: 851 (47,15%) мужчина и 954 (52,85%) женщины от 18 до 65 лет. Среди них: в г. Минске проживали 400 чел. (213 женщин, 187 мужчин), в Минской области – 284 (146 женщин, 138 мужчин), в Брестской области – 251 (132 женщины, 119 мужчин), в Витебской области – 217 (115 женщин, 102 – мужчины), в Гомельской – 264 (143 женщины, 121 – мужчины), в Гродненской – 192 (102 женщины, 90 мужчин), в Могилевской – 197 (103 женщины, 94 – мужчины).

Для изучения структуры ответов вся выборка, согласно изучаемым показателям, была разделена на группы и соответствующим образом нормирована.

Распределение групп по возрасту приведено с учетом периодов, применяемых в статистических бюллетенях Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Опрос осуществлялся в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь на протяжении 2022-2023 гг. после получения информированного согласия на проведение данного исследования (исследование одобрено комиссией по биомедицинской этике и деонтологии учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет» (протокол № 1 от 05.01.2022 г.)).

Для построения частотных таблиц применено программное обеспечение Microsoft Excel. Статистическая обработка данных проводилась в среде программы «Statistica10», серийный номер AXAR207F394425FA-Q. Для полученных частот (в виде долей единицы) применялась поправка Йетса. Для каждой частоты рассчитывалось значение ϕ – вспомогательной переменной Фишера в радианной мере. Для каждого полученного значения ϕ переменной Фишера посредством двустороннего t -критерия рассчитывался 95% доверительный интервал (ДИ). Границы полученного ДИ для ϕ переменной Фишера пересчитывались в границы ДИ исходной переменной – частоты. Статистическая значимость различия частот оценивалась при помощи вспомогательной ϕ переменной Фишера в радианной мере и статистики двустороннего t -критерия (ϕt -тест). Результат оценивался как статистически значимый на уровне ошибки первого рода $p \leq 0,05$.

Множественные сравнения осуществлялись с применением поправки Холма-Бонферрони.

Результаты и обсуждение

Установлено, что большая часть респондентов к процедуре ЭКО относятся положительно: 21,6% (ДИ 95% [19,7; 23,5]) и 30,2% (ДИ 95% [28,1; 32,3]) опрошенных, соответственно, ответили «абсолютно положительно» и «скорее положительно». Нейтральное мнение об ЭКО выразили 37,1% ДИ (95% [34,9; 39,3]) респондентов. Только 2,71% ДИ (95% [2,02; 3,51]) и 8,42% (ДИ 95% [7,18; 9,75]) опрошенных, соответственно, оценили свое отношение к ЭКО как «абсолютно отрицательное» и «скорее отрицательное». Большинство опрошиваемых (62,1%) трактуют ВРТ и ЭКО как помощь бесплодной паре в наступлении беременности (частота остальных ответов представлена на рисунке 1; 55,3% (ДИ 95% [53,0; 57,6]) – предлагают расширить показания для использования ВРТ. Женщины в 2,4 раза чаще, чем мужчины, абсолютно положительно оценивали ЭКО. При этом в 1,3 раза чаще – лица из возрастной группы 18-34 лет, чем из возрастной группы 35-44 лет, и в 1,7 раза чаще – лица 18-34 лет, чем 45-49, а также в 2,1 раза больше опрошиваемых 18-34 лет, чем старше 49 лет, и в 1,6 раза больше респондентов в возрасте 35-44 года, чем старше 49 лет. Полученные данные отражают статистически достоверное более положительное отношение к ЭКО у белорусов 18-34 лет по сравнению с другими возрастными ($p < 0,05$).

Минчане и жители областных центров существенно чаще жителей районных центров и из сельской местности оценивали ЭКО положительно ($p < 0,05$).

Положительно оценивают применение ВРТ холостые респонденты – в 1,5 раза чаще, чем состоящие в браке; лица без детей – в 1,6 раза чаще, чем с детьми; в 1,3 раза реже – религиозные, чем респонденты, которые сомневаются в своей религиозности; а также в 2,2 раза чаще та категория граждан, которые уже использовали ВРТ, чем лица без подобного опыта.

Нейтрально к ВРТ относятся респонденты в возрасте старше 49 лет, преимущественно лица мужского пола ($p < 0,05$). Среди придерживающихся нейтральной позиции оказалось больше респондентов со средним специальным образованием, а также лиц, проживающих в сельской местности ($p < 0,05$). Промежуточной позиции придерживаются в 1,2 раза больше респондентов, которые имеют детей.

Абсолютно отрицательное отношение к ВРТ (в 3,4 раза чаще) характерно для респондентов 45-49 лет, чем для лиц возрастной группы 18-34, а также для опрошенных старше 49 лет, чем в возрасте 18-34 лет. В 2 раза чаще отрицательно оценивали ВРТ лица со средним специальным образованием, чем респонденты с высшим образованием. Уверенную отрицательную позицию высказала религиозная часть опрошиваемых: в 7,5 раза чаще такого рода ответы были у религиозных, чем у респондентов, которые сомнева-

лись в своей религиозности и в 17,75 раза чаще – у религиозных, чем среди лиц, которые относят себя к атеистам.

Частота ответов с отрицательным отношением к ЭКО у респондентов именно со средним специальным образованием в 2,5 раза выше, чем со средним, и в 3,5 раза выше, чем у респондентов с высшим образованием.

Респонденты, проживающие в районных центрах, в 1,7 раза чаще отмечали отрицательное отношение к ЭКО, чем жители столицы, и в 2,5 раза чаще, чем жители областных центров. Кроме того, отрицательное отношение к ВРТ оказалось характерным и для сельских жителей по сравнению с проживающими в столице (в 2,3 раза), а также проживающими в областных центрах (в 3,3 раза).

Относительно групп семейных (холостых), а также групп детных (без детей) были получены следующие результаты: значительно чаще отрицательно оценивают ВРТ лица, состоящие в браке (в 1,6 раза), а также респонденты, имеющие детей (в 1,7 раза).

Положительное отношение к ЭКО большинства опрашиваемых может свидетельствовать о том, что данный вид репродуктивных технологий прочно укоренился в сознании общества и оценивается как приближенный к естественному процессу (медицинское вмешательство происходит только на этапе зачатия) метод лечения бесплодия. Возможно, такое восприятие связано с достаточно высокими показателями результативности процедуры (более 35%), а также отсутствием вмешательства третьих лиц (при наличии собственных половых клеток и способности выносить ребенка) [8]. Следует отметить, что и исследования репрезентативной выборки россиян в 2019-2022 гг. также выявили позитив-

ное отношение к репродуктивному донорству (положительно относятся к донорству спермы 75%, ооцитов – 68%, эмбрионов – 59%); меньше всего сторонников противоестественности искусственного оплодотворения среди молодежи до 24 лет – 28%; 58% респондентов считают, что допустимо использовать любые методы ВРТ для рождения желанного ребенка [9].

На рисунке 1 представлены результаты (в %) ответов на вопрос анкеты о понимании гражданами сущности ВРТ и ЭКО, а доминирующим ответом была идентификация ЭКО как помощи бесплодной паре в реализации репродуктивных установок.

В дополнение к оценке ВРТ и ЭКО респондентами оценивалось отношение к репродуктивным технологиям их ближайшего окружения. Результаты представлены в таблице.

Статистически доказано, что, по мнению анкетированных, наиболее негативно по отношению к репродуктивным технологиям настроены родители: 23,8% (ДИ 95% [21,9; 25,8]) ответили «отрицательно» и еще 19,4% (ДИ 95% [17,7; 21,3]) – «скорее отрицательно». Среди респондентов, которые считают, что их родители относятся «отрицательно» к репродуктивным технологиям и ЭКО, в 1,5 раза чаще встречаются лица из возрастной группы 35-44 года, чем 18-34 года, в 1,7 раза чаще в возрасте 45-49 лет, чем в группе 18-34 лет, а также в 1,6 раза больше респондентов старше 49 лет, чем из возрастной группы 18-34 лет.

Важно отметить, что среди сторонников такой позиции в 1,5 раза больше лиц мужского пола, чем женщин. Среди убежденных в негативном отношении к ЭКО среди родителей в 2,8 раза чаще встречаются респонденты со средним специальным образованием, чем со средним об-

Рисунок 1. – Идентификация ВРТ и ЭКО респондентами

Figure 1. – Identification of ART and IVF by respondents

Таблица – Мнение респондентов об отношении к репродуктивным технологиям и ЭКО ближайшего окружения, n=1805

Table – Opinion of respondents about the attitude towards reproductive technologies and IVF of their immediate environment, n=1805

Категория	Отношение к ВРТ ближайших знакомых респондентов, по мнению респондентов	Описательная статистика			Результаты попарных сравнений (ф-т-тест)				
		Кол-во, чел	% от выборки	95% ДИ, для %	1)	2)	3)	4)	5)
Супруг/супруга	1. Положительно	289	16,0	[14,4; 17,7]		+		+	+
	2. Скорее положительно	546	30,2	[28,2; 32,4]	+		+	+	
	3. Скорее отрицательно	303	16,8	[15,1; 18,5]		+		+	+
	4. Отрицательно	149	8,25	[7,03; 9,57]	+	+	+		+
	5. Затрудняюсь ответить	518	28,7	[26,6; 30,8]	+		+	+	
	Всего:	1805	100						
Родители	1. Положительно	226	12,5	[11,0; 14,1]		+	+	+	+
	2. Скорее положительно	367	20,3	[18,5; 22,2]	+			+	+
	3. Скорее отрицательно	351	19,4	[17,7; 21,3]	+			+	+
	4. Отрицательно	430	23,8	[21,9; 25,8]	+	+	+		
	5. Затрудняюсь ответить	431	23,9	[21,9; 25,9]	+	+	+		
	Всего:	1805	100						
Друзья	1. Положительно	303	16,8	[15,1; 18,5]		+	+	+	+
	2. Скорее положительно	578	32,0	[29,9; 34,2]	+		+	+	
	3. Скорее отрицательно	192	10,6	[9,26; 12,1]	+	+			+
	4. Отрицательно	193	10,7	[9,31; 12,2]	+	+			+
	5. Затрудняюсь ответить	539	29,9	[27,8; 32,0]	+		+	+	
	Всего:	1805	100						
Коллеги по работе	1. Положительно	240	13,3	[11,8; 14,9]		+	+	+	+
	2. Скорее положительно	544	30,1	[28,0; 32,3]	+		+	+	+
	3. Скорее отрицательно	165	9,14	[7,86; 10,5]	+	+			+
	4. Отрицательно	166	9,20	[7,91; 10,6]	+	+			+
	5. Затрудняюсь ответить	690	38,2	[36,0; 40,5]	+	+	+	+	
	Всего:	1805	100						

Примечание – в строках таблицы для категорий ближайшего окружения респондента, каждому определенному варианту ответа присвоен порядковый номер; в столбце таблицы, озаглавленном как: «Результаты попарных сравнений», подстолбцы пронумерованы также в соответствии с теми же вариантами ответов для каждой категории ближайшего окружения респондента; на пересечении каждого подстолбца и строки поставлен символ «+», только в том случае, если есть значимое различие между частотами ответов, которые имеют номера, соответствующие номерам пересекающейся строки и подстолбца для данной категории ближайшего окружения респондента

разованием, в 1,8 раза чаще, чем с высшим образованием. Привержены данной позиции в 3 раза чаще жители районных центров, чем проживающие в столице, а также в 1,8 раза чаще, чем жители областных центров ($p < 0,05$). Такая позиция респондентов, возможно, основана на том, что поколение родителей придерживается традиционных семейных ценностей, а новые способы зачатия в данном случае могут расцениваться как технологии, разрушающие представления о родстве.

Немаловажным остается и вопрос о рисках при использовании ВРТ. Так как неблагопри-

ятные последствия ЭКО для здоровья детей не имеют достаточных обоснований, то многие авторские коллективы приходят к выводу о том, что существует объективная потребность оценки параметров здоровья детей и разграничения влияния родительских факторов от факторов, связанных с процедурой ЭКО [10, 11]. В результате опроса установлено, что 45,3% (ДИ 95% [43,0; 47,6]) респондентов считают, что ЭКО не влияет на умственное развитие детей, а 23,2% (ДИ 95% [21,3; 25,2]) предполагают незначительное влияние ЭКО на интеллект. Причем 8,31% (ДИ 95% [7,08; 9,63]) опрошенных уверены, что ре-

продуктивные технологии влияют на когнитивное развитие детей, 2,33% (ДИ 95% [1,68; 3,07]) убеждены в значительном влиянии ЭКО на умственные способности, а 20,9% (ДИ 95% [19,0; 22,8]) затруднились ответить.

Из тех, кто отрицает влияние репродуктивных технологий на психическое развитие детей, в 1,3 раза чаще встречаются лица в возрасте 18-34 лет, чем 35-44-летние, в 1,6 раза чаще респонденты из возрастной группы 18-34 лет, чем 45-49-летние и в 1,3 раза чаще лица в возрасте 18-34 лет, чем 49-летние и старше ($p < 0,05$, для всех групп).

Важно также отметить, что городское население реже ассоциирует психические нарушения у детей с влиянием ЭКО и в большем количестве случаев отрицает данную взаимосвязь: причем в 1,3 раза чаще жители Минска, чем проживающие в сельской местности, в 1,5 раза чаще респонденты, проживающие в областных центрах, чем сельские жители, и в 1,4 раза опрошенных из районных центров, чем из сельской местности.

Выявлена более высокая степень доверия к репродуктивным технологиям относительно влияния ЭКО на ментальное здоровье потомства со стороны лиц, не имеющих детей, а также анкетированных, прибегавших к использованию репродуктивных технологий: в сравнении с бездетными в 1,2 раза более положительно оценивают эту технологию респонденты, которые не имеют детей, в 1,8 раза чаще – лица, которые использовали ВРТ, чем без опыта его использования ($p < 0,05$).

Кроме того, установлено, что верующие в 1,9 раза чаще, чем нерелигиозные респонденты, отрицают негативное влияние репродуктивных технологий на психическое развитие.

В числе уверенных во влиянии репродуктивных технологий на когнитивное развитие в 2,5 раза больше лиц в возрасте от 49 до 65 лет, чем из возрастной группы 18-34 лет. Выявлено также, что в 1,5 раза больше мужчин, чем женщин,

считают репродуктивные технологии причиной психических нарушений ($p < 0,05$). Причем данной точки зрения придерживаются в большей степени лица без высшего образования и жители сельской местности: в 2,2 раза чаще респонденты со средним, чем с высшим, образованием и в 2,5 раза чаще лица со средним специальным, чем с высшим образованием; в 2,7 раза чаще жители сельской местности, чем из столицы, в 4,1 раза чаще – чем из областных центров, в 2,1 раза чаще, чем из районных центров.

Меньшую степень лояльности по вопросу влияния ЭКО на ментальное здоровье проявили лица, имеющие детей, а также опрошенные без опыта использования ВРТ, соответственно, в 1,5 раза и в 17 раз чаще, чем анкетированные из альтернативных подгрупп.

Мнение респондентов о влиянии ЭКО на физическое здоровье представлено на рисунке 2.

Анализ показал, что среди респондентов, которые считают, что ВРТ значительно влияют на умственное развитие детей, в 4,3 раза больше лиц из возрастной группы 45-49 лет, чем среди 18-34-летних; в 2,3 раза больше среди лиц со средним специальным, чем с высшим образованием; в 2,7 раза больше лиц среди жителей из сельской местности, чем из столицы; в 9,2 раза больше среди верующих, чем среди нерелигиозных и в 4 раза больше, чем среди сомневающих-ся в своей религиозности.

Заключение

Результаты исследования показали, что среди части населения сохраняются стереотипы, связанные с разной степенью влияния репродуктивных технологий на психофизическое здоровье детей, зачатых «в пробирке»: около 34% убеждены в негативном воздействии процедуры ЭКО на психическое здоровье детей и 32% – на физическое. Данные убеждения преобладают у лиц в возрасте от 49 до 65 лет, мужского пола, без высшего образования и жителей сельской местности, безработных, а также среди респондентов, оцени-

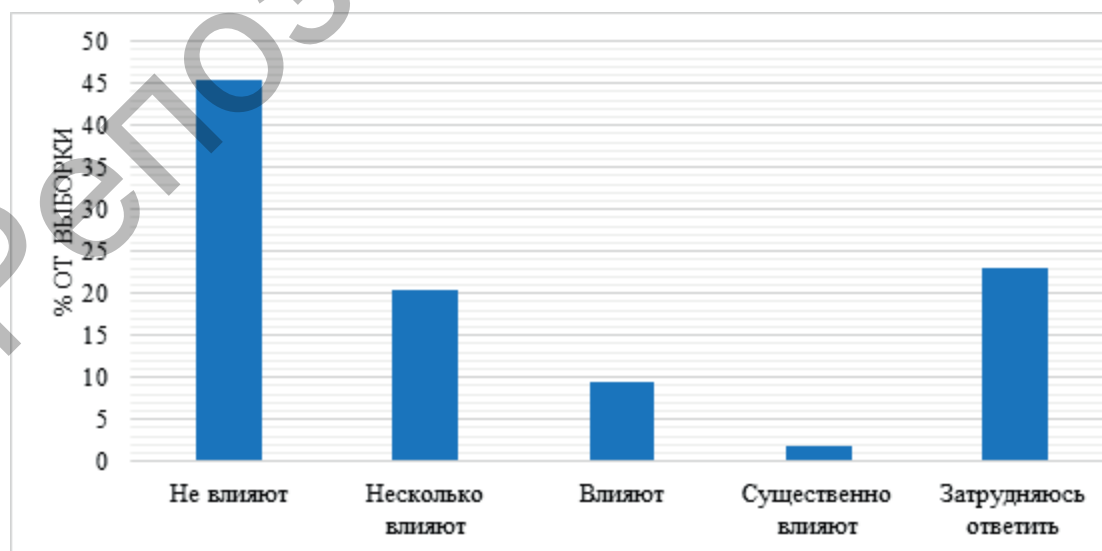

Рисунок 2. – Степень негативного влияния ВРТ на физическое развитие детей, по мнению респондентов

Figure 2. – The degree of negative impact of ART on the physical development of children, according to respondents

вающих свой материальный доход как «низкий». Меньшую степень лояльности по вопросу влияния ЭКО на здоровье проявили лица, имеющие детей, анкетированные без опыта использования ВРТ, а также религиозная часть населения. Однако в целом прослеживается положительное отношение со стороны общества к репродуктивным технологиям (21,6% ответили «абсолютно положительно» и 30,2% – «скорее положительно», нейтральная позиция выявлена у 37,1% опрошенных). Значительная часть респондентов (62,1%) воспринимают ЭКО как помощь бесплодной паре стать родителями. Больше половины (55,3%) анкетированных предложили расширить использование ВРТ. Причем положительное мнение чаще высказывали лица женского пола, респонденты из возрастной группы 18-34 года, жители столицы и в целом городское население, лица со средним и с высшим образованием, не состоявшие в браке и не имеющие детей, а также лица с опытом использования ВРТ. Реже положительное мнение об ЭКО высказывают верующие респонденты, чем атеисты. По предположению опрашиваемых, наименее толерантны к репродуктивным технологиям из ближайшего окружения – их родители (23,8% считают, что старшее поколение воспринимает ЭКО «отрицательно», 19,4% – «скорее отрицательно»). Это чаще лица в возрасте от 35 до 65 лет, мужского пола, респонденты со средним специальным образованием, жители районных центров и сельской местности, обуча-

ющиеся или со сферой занятости «домохозяйка», состоящие в браке и имеющие детей, без опыта применения ВРТ, верующие. Такие причины, как сомнения по поводу здоровья будущего ребенка, опасения неодобрения такого шага со стороны ближайших родственников, религиозные предрассудки о вреде ВРТ, могут стать значимыми сдерживающими факторами процесса расширения (усовершенствования используемых технологий, географии репродуктивных центров) применения ВРТ и ЭКО в нашей стране.

Учитывая изменения, происходящие в современном социуме, неоспоримо эффективна переориентация приоритетов в сторону профилактики репродуктивного здоровья молодого поколения, лоббирование ценности семейных отношений с повышением значимости наличия детей. В то же время необходима система мер по совершенствованию подготовки семейных пар с установленным диагнозом бесплодия при неэффективности иных методов лечения к искусственному зачатию. Данный подход позволит свести к минимуму количество неудачных циклов ЭКО и уменьшить риск возникновения осложнений со стороны матери и ребенка. Эффективное применение ВРТ с положительными исходами преодоления бесплодия будет способствовать также и в целом формированию положительного отношения к репродуктивным технологиям со стороны общества.

Литература

1. Архангельский, В. Н. Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение россиян: гендерный аспект / В. Н. Архангельский, Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева // Женщина в российском обществе. – 2021. – Спец. вып. – С. 3-24. – doi: 10.21064/WinRS.2021.0.1. – edn: YEVOGS.
2. Трусова, Е. А. Репродуктивные установки семьи: комплексный анализ в региональном контексте / Е. А. Трусова // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – № 2 (95). – С. 114-121. – doi: 10.22394/1818-4049-2021-95-2-114-121. – edn: JTCKMI.
3. Артеменко, Е. К. Трансформация семейных ценностей белорусов в региональном контексте / Е. К. Артеменко // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2019. – № 3. – С. 51-58. – edn: KUXSNX.
4. Титаренко, Л. Г. Молодая белорусская семья: между государственной социальной политикой и влиянием ценностей демографического перехода / Л. Г. Титаренко // Женщина в российском обществе. – 2022. – № 3. – С. 118-130. – doi: 10.21064/WinRS.2022.3.8. – edn: NPWBUH.
5. Рыбина, А. Н. Современные аспекты вспомогательных репродуктивных технологий в мире и Казахстане / А. Н. Рыбина, С. Ш. Исенова, В. Н. Локшин // Вестник КазНМУ. – 2019. – № 1. – С. 17-21. – edn: QICUPQ.
6. О социальной поддержке отдельных категорий граждан : указ Президента Республики Беларусь, 18 мая 2020 г., № 171 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 1/19010.
7. Нацун, Л. Н. Вклад вспомогательных репродуктивных технологий в воспроизводство населения России и социальные аспекты его применения / Л. Н. Нацун, О. Н. Калачникова // Экономическая социология. – 2022. – Т. 23, № 3. – С. 109-128. – doi: 10.17323/1726-32472022-3-109-128. – edn: ENUVXQ.
8. Минздрав: эффективность одной бесплатной попытки ЭКО за 2022 год составляет более 35% [Электронный ресурс] / Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/minzdrav-effektivnost-odnoj-besplatnoj-popytki-eko-za-2022-god-sostavljajet-bolee-35-554203-2023>. – Дата доступа: 10.09.2023.
9. Сымонюк, Э. Э. Отношение жителей мегаполиса к репродуктивному донорству (на примере Екатеринбурга) / Э. Э. Сымонюк, И. Г. Полякова, Ю. В. Мокерова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 2. – С. 73-94. – doi: 10.14515/monitoring.2021.2.1813. – edn: SWUFVH.
10. Мурзаханова, А. Ф. Состояние здоровья детей, рожденных после экстракорпорального оплодотворения: вероятные риски и возможные осложнения / А. Ф. Мурзаханова, В. Н. Ослов, Е. В. Хазова // Практическая медицина. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 43-50. – doi: 10.32000/2072-1757-2020-3-43-50. – edn: WAMBQD.
11. Вспомогательные репродуктивные технологии и здоровье детей: отдаленные результаты / Е. И. Малинина [и др.] // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. – 2021. – Т. 20, № 6. – С. 129-134. – doi: 10.20953/1726-1678-2021-6-129-134. – edn: YSXQDC.

References

1. Arkhangelskiy VN, Rostovskaya TK, Vasilieva EN. Influence of the standard of living on the reproductive behavior of Russians: gender aspect. *Woman in Russian Society*. 2021;Spec. iss:3-24. doi: 10.21064/WinRS.2021.0.1. edn: YEVOGS. (Russian).
2. Trusova EA. Family reproductive attitudes: comprehensive analysis in the regional context. *Rover and administration in the east of Russia*. 2021;2(95):114-121. doi: 10.22394/1818-4049-2021-95-2-114-121. edn: JTCKMI. (Russian).
3. Artsiomenka AK. Transformation of family values of Belarusians in the regional context. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2019;3:51-58. edn: KUXSNX. (Russian).
4. Titarenko LG. The young Belarusian family: between the policy of the welfare state and the cultural pressure of modernity. *Woman in Russian Society*. 2022;3:118-130. doi: 10.21064/WinRS.2022.3.8. edn: NPWBUH. (Russian).
5. Rybina AN, Isenova SS, Lokshin VN. Modern aspects of assisted reproductive technologies in the world and Kazakhstan. *Vestnik KazHMu*. 2019;1:17-21. edn: QICUPQ. (Russian).
6. O socialnoj podderzhke otdelnykh kategorij grazhdan. Ukaz № 171 (Maj 18, 2020). *Nacionalnyj reestr pravovykh aktov Respubliki Belarus*. 2020;1/19010. (Russian).
7. Natsun LN, Kalachikova ON. Contribution of assisted reproductive technologies to the reproduction of the Russian population and social aspects of their application. *Journal of economic sociology*. 2022;23(3):109-128. doi: 10.17323/1726-32472022-3-109-128. edn: EHUVXQ. (Russian).
8. Belorusskoe telegrafnoe agentstvo. Minzdrav: jeffektivnost odnoj besplatnoj popytki JeKO za 2022 god sostavljaet bolee 35% [Internet]. Available from: <https://www.belta.by/society/view/minzdrav-effektivnost-odnoj-besplatnoj-popytki-eko-za-2022-god-sostavljaet-bol-ee-35-554203-2023> (Russian).
9. Symaniuk EE, Polyakova IG, Mokerova JuV. The attitude of the megalopolis inhabitants towards reproductive donation (on the example of Ekaterinburg). *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2021;2:73-94. doi: 10.14515/monitoring.2021.2.1813. edn: SWUFVH. (Russian).
10. Murzakanova AF, Oslopov VN, Khazova EV. Health status of children born as a result of in vitro fertilization: probable risks and possible complications. *Practical medicine*. 2020;18(3):43-50. doi: 10.32000/2072-1757-2020-3-43-50. edn: WAMBQ. (Russian).
11. Malinina EI, Mokshina DV, Mazitov AD, Rychkova OA, Khvoshchina TN. Assisted reproductive technologies and children's health: long-term outcomes. *Gynecology, obstetrics and perinatology*. 2021;20(6):129-134. doi: 10.20953/1726-1678-2021-6-129-134. edn: YSXQDC. (Russian).

POPULATION'S ATTITUDE IN THE REPUBLIC OF BELARUS TO THE USE OF IN VITRO FERTILIZATION

A. V. Salmina

Grodno State Medical University, Grodno, Belarus

Purpose. To identify the attitude and stereotypical perception of the population about the use of in vitro fertilization (IVF) in the Republic of Belarus.

Material and methods. A sociological survey of a representative republican sample, which consisted of 1805 respondents (851 (47%) men, 954 (53%) women) aged 18 to 65 years, was performed.

Results. In general, there is a positive attitude on the part of society towards reproductive technologies (21.6% of respondents claimed absolutely positive attitude and 30.2% had rather positive attitude to IVF; a neutral attitude was revealed in 37.1% of respondents). Some of the population retain stereotypes associated with varying degrees of influence of reproductive technologies on the psychophysical health of children (about 34%).

Conclusion. A system of measures is needed to improve the preparation of married couples with an established diagnosis of infertility and the ineffectiveness of other treatment methods for artificial conception. This approach will minimize the number of failed IVF cycles and reduce the risk of complications for the mother and child. The effective use of assisted reproductive technologies (ART) with positive outcomes in overcoming infertility will contribute to the formation of a positive attitude towards reproductive technologies on the part of society.

Keywords: assisted reproductive technologies; in vitro fertilization; population's attitude; stereotypes; sociological research.

For citation: Salmina AV. population attitude in the Republic of Belarus about the use of in vitro fertilization. *Journal of the Grodno State Medical University*. 2024;22(2):154-160. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2024-22-2-154-160>.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Financing. The study was performed without external funding.

Соответствие принципам этики. Исследование одобрено локальным этическим комитетом.

Conformity with the principles of ethics. The study was approved by the local ethics committee.

Об авторе / About the author

Салмина Анастасия Владимировна / Salmina Anastasiya, e-mail: salminaa904@gmail.com

Поступила / Received: 22.11.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 23.01.2024